

Дворец был ярко освещён сиянием ночных жемчужин. Сановники чинно стояли у подножия девятиступенчатой лестницы, пока пронзительный голос не прорезал залы, возвестив: «Его Величество прибыл!»

Премьер-министр повёл всех на колени: «Да здравствует император десять тысяч раз десять тысяч лет!»

— Поднимитесь, — как всегда, с явным нетерпением произнёс юный государь, восседая на троне. Казалось, он ещё меньше своих подданных желал находиться на утреннем совете.

Лениво зевнув, он спросил:

— А где же старшая сестра?

— Ваше Величество, Великая принцесса ещё не прибыла, — почтительно ответил стоявший рядом евнух.

— Что ж, тогда подождём, — молвил император, закрыл глаза и, казалось, задремал прямо на троне.

— Ваше Величество! — Премьер-министр поспешно вышел вперёд.

— Что случилось, премьер? — Император зевнул, словно его одолевала дремота.

— Ваше Величество, наводнение в Цзяннани...

— Обсудим это после дел старшей сестры, — нетерпеливо махнул рукой государь, явно не желая слушать.

Премьер-министр вздохнул, но не посмел перечить и вернулся в строй.

Ожидание затянулось на целый полчаса.

Наконец прибыла Ли Цзюньфань, а рядом с ней — облачённая в чёрные доспехи Лоу Вэйси.

Цзюньфань была в платье цвета алой киновари, а головные украшения подчёркивали её благородство и достоинство.

— Старшая сестра, ты наконец-то пришла, а я уже засыпаю, — зевнул император.

— Ваше Величество, сегодня я явилась во дворец по делу о городах Дун Ло и Тяньчэнь, — с порога заявила Цзюньфань, не присаживаясь на поданный ей почётный стул.

Ли Цзюньцинъ наконец выпрямился:

— Что ты предлагаешь, старшая сестра?

— Наше великое государство не станет жадно выпрашивать у Дун Ло эти три жалких городка, — невозмутимо произнесла Ли Цзюньфань.

Вэйси смотрела на стоящую впереди Цзюньфань. Даже находясь ниже Ли Цзюньцинъ, та не могла скрыть своей мощи и незаурядности.

— Ты права, старшая сестра, — кивнул Ли Цзюньцинъ.

Лоу Вэйси: ...

Сановники внизу опустили головы. Наверное, каждый думал: «Ваше Величество, а разве хоть одно слово Великой принцессы бывает неверным?»

Думать-то думали, но спросить никто не смел. А если бы и спросили, император, несомненно, ответил бы, что старшая сестра всегда права.

— Издать указ, — лениво повелел государь, восседая на троне.

— Дун Ло, повинувшись велению Тяньчэнь, сдерживает северных варваров, охраняя покой границ...

Император говорил медленно. Вэйси слушала внизу с бесстрастным лицом, будто дело её не касалось.

Лишь когда государь закончил, она почтительно поклонилась:

— От имени народа Дун Ло благодарю Ваше Величество за великую милость.

Ли Цзюньцзинь лукаво взглянул на Лоу Вэйси, затем на старшую сестру.

— А как насчёт моего предложения занять место императрицы, генерал Лоу?

Цзюньфань, неспешно потягивавшая чай, поставила чашку.

Придворные внизу затаили дыхание. Атмосфера стала зловещей.

На Лоу Вэйси смотрел не только Ли Цзюньцзинь, но и все сановники.

Лицо Вэйси оставалось спокойным:

— Ваше Величество слишком добр, но я недостойна места императрицы. Его следует вручить добродетельному и талантливому человеку, я же слишком груба и проста.

Цзюньфань медленно поднялась:

— Ваше Величество, не шутите так. Возведение на престол императрицы нельзя решать столь опрометчиво.

— Генерал Лоу, сегодня я пригласила звезду труппы «Лэшань» послушать мелодии. Составь мне компанию, говорят, поют они прекрасно.

Лишь Великая принцесса Цзиньян могла обсуждать подобные вещи прямо на дворцовом совете.

— Если тебе нравится, прикажи им явиться в твои покои, зачем самой ходить? — медленно проговорил Ли Цзюньцзинь.

— В покоях вечно одно и то же, уже наскучило. Не буду более задерживать вас, господа, за обсуждением дел. Генерал Лоу, пойдём, — невозмутимо сказала Цзюньфань.

— Слушаюсь, — последовала за ней Вэйси, делая вид, что не слышит тихих пересудов сановников.

У входа карету Цзюньфань уже поджидала. Та вошла первой, затем приподняла занавеску:

— Маленькая Вэйси, разве ты не поднимаешься?

Вэйси замялась:

— Ваше Высочество, это не совсем уместно.

— Что здесь неуместного? Если я говорю, что уместно, значит, уместно, — холодно произнесла Цзюньфань. Вэйси впервые видела, как та хмурится, обращаясь к ней.

Помедлив мгновение, она всё же ступила в карету.

Сев напротив Цзюньфань, она не ощутила ожидаемой неловкости. Та просто закрыла глаза — то ли отдыхала, то ли о чём-то размышляла.

В редкие мгновения тишины Вэйси внимательно разглядывала сидящую напротив. Наверное, и та красавица, ради которой Чжоуский Ю-ван забавлялся, зажигая сигнальные огни, дабы рассмешить её, не могла сравниться с этой внешностью.

Каждая черта её лица была безупречна. Когда она улыбалась, казалось, душа улетает прочь, а когда хмурилась, по телу пробегал холод.

Карета плавно остановилась. После лёгкого толчка кучер подал голос.

— Хм.

Вэйси вышла первой и, постояв сбоку, протянула руку, ожидая Цзюньфань.

Увидев эту тонкую кисть, Цзюньфань, до этого поджавшая губы, расплылась в мягкой улыбке.

Она положила свою руку на ладонь Вэйси и позволила той помочь себе сойти.

Труппа уже ждала их.

Едва карета остановилась, все опустились на колени. Глава труппы, увидев туфли, вышитые облачным узором, воскликнул: «Да здравствует тысячу лет!»

— Поднимитесь. Я здесь лишь для представления, — неспешно промолвила Цзюньфань.

Вэйси хотела было отнять свою руку после того, как та сошла, но Цзюньфань крепко сжала её, не позволяя это сделать.

Вэйси приоткрыла губы, но в конце концов промолчала.

Они вместе вошли в театр, где для них уже приготовили ложу.

— Ваше Высочество, отдохните немного, скоро начнётся, — подобострастно произнёс глава труппы. Кто ж не знал, что Великую принцессу обижать нельзя, но если угодить, труппу ждёт небывалый взлёт.

— Хм, — равнодушно отозвалась Цзюньфань.

Глава труппы был сметлив и, видя, что принцесса не расположена к беседе, удалился.

Вэйси и Цзюньфань сидели друг напротив друга, между ними — чай и угощения.

Вскоре на сцене появились актёры.

Играли «Дворец Вэйян» — пьесу, выбранную самой Цзюньфань.

Вэйси заварила чай. Его аромат разлился по комнате, в ложе стояла тишина.

— Ну как, Вэйси, хорошо поют? — вдруг спросила Цзюньфань.

— Прекрасно, слава их не лжива. Император Хаосюань вышел очень похожим, — похвалила Вэйси.

«Дворец Вэйян» рассказывал историю последнего императора прежней династии — правителя от бога, который, увы, не смог повернуть вспять судьбу. Князья боролись за власть, Поднебесная рухнула, народ оказался в скитаниях, что повлекло за собой столетний хаос в Срединных землях.

— А нынешний Тяньчэнь в сравнении с прежней династией? Хочу услышать правду, — Цзюньфань смотрела Вэйси в глаза. Вся её напускная ветреность, легкомыслие и распущенность исчезли. Теперь она была подобна фениксу, готовому взмыть в небо — ослепительная.

— Всего лишь новый виток. Если бы Елюй не потерпел поражение, было бы ещё хуже, чем при прежней династии. По крайней мере, тогда могучая армия не позволяла варварам ступить на землю Срединных равнин, — честно ответила Вэйси.

— Это ты убедила Юйвэня выступить вместе с Дун Ло, — прозвучало не как вопрос, а как утверждение.

— Мне кажется, этот актёр должен быть хорош. Как думаешь, маленькая Вэйси, взять его в покои? В минуты скуки послушать мелодии было бы неплохо, — вновь обретя свою обычную ленивую манеру, Цзюньфань откинулась на мягкое сиденье и прикрыла глаза.

Вэйси ощутила необъяснимую тяжесть на душе:

— Если Ваше Высочество желает, то почему бы и нет.

Её голос прозвучал иначе, чем обычно.

Улыбка в глазах Цзюньфань стала ещё теплее:

— Что ж, тогда пусть явится в покои.

Вэйси слушала мелодии, делая вид, что не слышит её слов.

Цзюньфань потрепала её по голове.

Вэйси смотрела на её улыбающееся лицо, никак не могла понять, о чём та думает.

— Эй, дѣ передо мной не нужно сдерживаться. Если горько — плачь. Нельзя всё держать в себе, мне больно за тебя, — Цзюньфань пристально смотрела на Вэйси. Её маленькая Вэйси была так хороша, ей полагалось быть лелеемой.

Цзюньфань встала, подошла и нежно обняла её:

— Виновата я, что поняла слишком поздно.

Вэйси позволила обнять себя. С тех пор как умерла её мать, никто не говорил ей, что она может быть слабой.

Разве не больно было заставлять Нань Юй подчиниться Дун Ло? Разве не больно было стоять при дворе Дун Ло? Разве не больно было стать посмешищем для всей Поднебесной из-за Ли Цзюньцзиня?

У любого человека есть радости и печали, но она всё подавляла, заталкивала в глубину сердца, ежеминутно напоминая себе: нужно идти вперёд.

Вэйси подняла руки и крепко обняла Цзюньфань. Хоть на мгновение — но хорошо. Не думать ни о каких статусах, она — просто Лоу Вэйси.

Цзюньфань нежно похлопала её по спине:

— Поднебесная в долгу перед тобой. Однажды она всё вернёт. Ты справляешься прекрасно.

Вэйси ощутила на лбу нежный поцелуй — такой, что хотелось продлить его.

<http://bllate.org/book/15941/1425045>